

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108

EDN OACRRE



## Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства

**Елена Игоревна Фойгель**

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

FojgelEI@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3892-817>

### АННОТАЦИЯ

Статья посвящена криминалистическому исследованию личности участников уголовного судопроизводства как частной криминалистической теории. Проанализированы этапы формирования, обоснованы целесообразность, научная состоятельность и практическая значимость. Высказана собственная точка зрения на соотношение научных категорий «криминалистическое учение», «криминалистическая теория», проанализированы название и сущность разработанных в науке основ криминалистического исследования личности. Установлено, что его специфика заключается в субъектах, целях и задачах исследования. В отличие от криминологического, уголовно-правового и уголовно-процессуального изучения личности, криминалистическое исследование направлено на выявление личностных свойств, признаков и состояний, характеризующих субъектов уголовного судопроизводства, отображающихся в процессе осуществления деятельности, связанной с совершением преступления, для решения вопросов идентификационного и диагностического характера. Полученные результаты используются для построения криминалистических моделей преступления, выдвижения достаточного количества обоснованных криминалистических версий, а также для разработки приемов и комбинаций тактического воздействия. Обозначены основные тенденции развития криминалистического учения о личности по горизонтали и вертикали. Отмечено, что горизонтальное развитие частной теории предполагает криминалистическое исследование различных категорий участников уголовного судопроизводства, число которых традиционно ограничено преступником и потерпевшим. Вертикальное направление развития криминалистического изучения личности направлено на исследование отдельных признаков, подструктур и характеристик личности, среди которых наиболее востребованным в настоящее время является изучение цифрового образа и цифрового поведения, а также этнических характеристик личности участников уголовного судопроизводства. Сделан вывод о необходимости развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства и реализации его результатов в практической деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминалистическое изучение личности, личность преступника, личность потерпевшего, частная криминалистическая теория, криминалистическая характеристика преступника и потерпевшего, клавиатурный почерк, этнические характеристики личности

### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 101–108. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. EDN OACRRE

Original article

## Modern trends and prospects for the development of criminalistics doctrine on the personality of participants in criminal proceedings

**Elena I. Foygel**

Baikal State University, Irkutsk, Russia

FojgelEI@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3892-817>

### ABSTRACT

The article is devoted to the criminalistics research of the personality of participants in criminal proceedings as a particular criminalistics theory. The stages of formation are analyzed, expediency, scientific viability and practical significance are substantiated. The author's own point of view on the

© Фойгель Е.И., 2023

correlation of the scientific categories “criminalistics doctrine”, “criminalistics theory” is expressed, the names and essence of the foundations of criminalistics research of personality developed in science are analyzed. It has been established that its specificity lies in the subjects, goals and objectives of the study. Unlike criminological, criminal law and criminal procedural study of personality, criminalistics research is aimed at identifying personal properties, signs and conditions that characterize the subjects of criminal proceedings, expressed in the process of carrying out activities related to the commission of a crime, to address issues of identification and diagnostic nature. The results obtained are used to build criminalistics models of a crime, to put forward a sufficient number of substantiated criminalistics versions, as well as to develop techniques and combinations of tactical influence. The main trends in horizontal and vertical development of the criminalistics theory of personality are outlined. It is noted that the horizontal development of particular theory involves a criminalistics study of various categories of participants in criminal proceedings, traditionally limited to the offender and the victim. It is indicated that the vertical direction of development of the criminalistics study of personality is aimed at the study of individual features, substructures and personality characteristics, among which at present the most popular are the study of the digital image and digital behavior, as well as the ethnic characteristics of the personality of participants in criminal proceedings. It is concluded that it is necessary to develop a criminalistics doctrine about the personality of participants in criminal proceedings and the implementation of its results in practical activities to identify, investigate, disclose and prevent crimes.

#### KEYWORDS

criminalistics study of personality, identity of the offender, identity of the victim, particular criminalistics theory, criminalistics characteristics of the offender and the victim, keyboard handwriting, ethnic characteristics of the personality

#### FOR CITATION

Foygel E.I. Modern trends and prospects for the development of criminalistics doctrine on the personality of participants in criminal proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):101–108. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. EDN OACRRE

#### *Введение*

Традиционно считается, что изучение личности основных участников уголовного судопроизводства (преступника и потерпевшего) входит в предмет криминологической науки, анализирующей корреляцию личностных характеристик с мотивацией преступного поведения, и разрабатывающей на их основе профилактические меры противодействия преступности. В этой связи целесообразность учета личностного фактора трудно переоценить. Однако не менее важными являются задачи выявления и анализа личностных свойств, признаков и состояний в механизме преступления (особенно в части выбора жертвы, способов и средств совершения преступлений), их материально-фиксированных отображений в следовой картине, а также характеристик участников уголовного судопроизводства как объектов тактического воздействия. Эти и многие другие вопросы, по оценкам ученых имеющие существенное значение для процесса организации и осуществления предварительного расследования по уголовным делам [1], обусловили необходимость разработки криминалистического изучения личности, которое имеет существенные отличия от криминологического, уголовно-процессуального и уголовно-правового исследования личности как комплексного междисциплинарного объекта.

#### *Результаты исследования*

Между тем, несмотря на безусловную научную целесообразность и практическую значимость криминалистического изучения личностных особенностей участников уголовного судопроизводства и его успешной реализации в тактических и методических целях расследования преступлений, криминалистическое учение о личности в настоящее время еще не имеет завершенной формы. Отчасти это связано с неоднозначной научной позицией, сомневающейся в самостоятельности объекта и предмета исследования, поскольку личность изучается различными науками уголовно-правового цикла. Долгие годы авторитетность мнению придавала точка зрения корифея криминалистической науки Р.С. Белкина, высказанная в авторском «Курсе криминалистики»: «большая часть положений, которые предлагается включить в его содержание, относится не к криминалистике, а к криминологии, судебной психологии, уголовному праву и другим наукам; соматические и психофизиологические свойства личности, представляющие интерес для криминалистики и не изучаемые в нужном для нее аспекте другими науками, давно являются объектом исследования существующих частных криминалистических теорий» [2]. Однако с развитием криминалистики, а также выявлением возможностей иных наук

гуманитарного и естественно-научного характера, данное мнение дополнялось и опровергалось многочисленными оппонентами, стараниями которых были заложены научные основы криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства. Справедливости ради следует отметить, что они до сих пор не пришли к единой позиции относительно названия, содержания и сущности криминалистического учения (теории) о личности.

Прежде всего, вопрос о соотношении категорий «теория» и «учение» в теории криминалистики не является однозначным. Ориентируясь на мнение профессора Р.С. Белкина об их равнозначности [3, с. 68], многие ученые использовали их синонимично, не дифференцируя содержание и место в системе криминалистической науки. Однако разрабатывая частные криминалистические теории, глубоко изучающие отдельные стороны и составляющие предмета криминалистики, ученые обратили внимание на их иерархическую многоуровневую связь, которая обуславливает системное деление на неравнозначные по объему и положению научные компоненты. Так, профессор А.М. Кустов предложил принципиально различать эти научные категории, и под криминалистическим учением понимать совокупность теоретических положений и разработанных на их основе рекомендаций по использованию (реализации) отдельных криминалистических категорий в уголовном судопроизводстве. При этом он отметил, что криминалистические учения представляют собой совокупность теоретических положений более низкого уровня, чем частные теории, имеют общекриминалистическое значение и используются во всех или в большинстве разделов криминалистики: «криминалистические учения существуют как совокупность теоретических положений, а частные теории – как стройные системы. Частная криминалистическая теория возникает и формируется на базе теоретических положений и криминалистических учений, которые используются в теории криминалистики, задают идеалы научного объяснения и организации научного знания, его оценки» [4, с. 136–143]. Высказанная точка зрения нашла многочисленных сторонников, которые развили и дополнили ее.

Следует отметить, что применительно к криминалистическому изучению личности дифференциация понятий «криминалистическое учение» и «криминалистическая теория» приобретает особое значение, учитывая системность иерархии участников уголовного судопроизводства, их виды и категории. Наи-

большее распространение получили предложения о создании криминалистического учения о личности (Н.П. Яблоков, Ю.Л. Дяблова и др. [5]); криминалистической теории изучения личности (Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова [6]) и обеспечения ее прав (В.М. Шматов [7]); криминалистического учения о человеке (А.М. Зинин [8]); криминалистического учения о личности участника уголовного судопроизводства (И.А. Макаренко [9]); криминалистической гомологии (В.А. Образцов [10]); криминалистического учения о личностной информации (Г.И. Поврезнюк); криминалистической теории изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений (В.А. Жбанков); криминалистической антропологии (Ф.В. Глазырин) [11]; криминалистического учения об участниках криминального события (Н.И. Малыгина) [12] и др.

Наиболее удачной и обобщающей представляется формулировка профессора Н.П. Яблокова, который предложил под криминалистическим изучением личности понимать установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики [13, с. 171–172].

Не отрицая факта научного интереса и безусловных достижений в вопросах изучения личности иных наук уголовно-правового цикла, представляется, что криминалистическая специфика изучения личности и осуществляемой ею деятельности не оставляет сомнений в ее самостоятельности и состоятельности в силу ряда значимых причин.

Во-первых, личность участника криминального события – подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего – является источником максимального объема информации, входящей в предмет доказывания. Помимо прямого указания в пункте 3 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – УПК РФ), характеристика личности

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

преступника и потерпевшего является основным средством выявления обстоятельств, характеризующим событие преступления (пункт 1 статьи 73 УПК РФ), виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы (пункт 2 статьи 73 УПК РФ), а также ряд обстоятельств, смягчающих (несовершеннолетие, беременность, наличие малолетних детей, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания) и отягчающих (совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего) наказание (пункт 6 статьи 73 УПК РФ). Ученые отмечают также значимость изучения личностных признаков и в целях определения меры пресечения [14].

Во-вторых, представляется, что основными критериями разграничения научных интересов изучения личности как комплексного междисциплинарного объекта являются цель и задачи исследования. Преследуя цель – создание эффективных методических рекомендаций по повышению эффективности выявления, расследования, раскрытия и расследования преступлений, – криминалистическое изучение личности решает ряд взаимосвязанных задач:

1. Изучение преступной деятельности с позиции системно-деятельностного подхода, как результата отражения в деятельности личностных свойств и состояний в идеальном и в материальном воплощении.

2. Выявление криминалистически значимых признаков биологической подструктуры личности, их материально-фиксированных отражений и совершенствование применения естественно-научных методов их идентификации и диагностики.

3. Создание информационной основы для разработки тактических приемов следственных действий, основанных на анализе социо-психологических свойств и качеств личности.

4. Анализ социальных и навыковых характеристик личности в целях построения типовых криминалистических моделей деятельности, связанной с совершением преступления.

5. Анализ криминалистически значимых особенностей личности и использование его результатов в версионном мышлении следователя ретроспективного и перспективного характера

и осуществлении криминалистического прогнозирования.

В-третьих, специальным субъектом криминалистического изучения личности является лицо, осуществляющее расследование преступления, и являющееся носителем криминалистических знаний или криминалистически значимой информации.

Таким образом, разделяя точку зрения Н.П. Яблокова об определении криминалистического изучения личности, представляется необходимым уточнить его методологическую основу, поскольку криминалистическое учение о личности должно осуществляться с позиции деятельностного подхода, и статичная личность, не осуществляющая деятельности, связанной с совершением и (или) восприятием преступного события, не является предметом криминалистического изучения.

Следовательно, сегодня можно констатировать целесообразность дальнейшего развития криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства как самостоятельного частного научного учения, органично входящего в структуру общей теории криминалистики. При этом можно отметить основные тенденции, определяющие наиболее перспективные и практически востребованные направления его дальнейшего совершенствования.

Современное состояние науки и запросы правоприменительной практики позволяют обоснованно предположить, что дальнейшее развитие криминалистического изучения личности будет осуществляться по вертикали и горизонтали.

Горизонтальное развитие криминалистического изучения личности предполагает комплексное исследование различных субъектов уголовного судопроизводства с учетом процессуального статуса и обусловленных им криминалистически значимых признаков. Возникнув изначально как криминалистическое изучение обвиняемого или подозреваемого, криминалистическое изучение личности значительно расширило круг своих объектов, к числу которых успешно отнесены потерпевший и свидетель. Эффективность осуществленных исследований позволила ученым выйти на более глубокий уровень, тщательно изучив отдельные виды данных субъектов уголовного судопроизводства. Созданы криминалистические учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого [15], несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [16]. Активно ведутся научные разработки в области криминалистического изучения лич-

ности участников уголовного судопроизводства при расследовании отдельных видов и групп преступлений.

Открытым остается вопрос о необходимости криминалистического изучения личности иных участников уголовного судопроизводства – следователя, эксперта, специалиста, переводчика и т. д. Несмотря на наличие научных разработок в данной области, к примеру, высказанная точка зрения о целесообразности криминалистического изучения следователя [17], эксперта, специалиста, в настоящее время нельзя говорить о сформированном криминалистическом учении. Представляется, что сложность состоит, с одной стороны, в критерии классификации данных участников уголовного судопроизводства – субъектов криминалистической деятельности [18], носителей криминалистической информации, субъектов криминалистического мышления [19]. С другой стороны, недостаточно разработан вопрос о субъекте научного исследования данных учений.

Вертикальное, углубленное, сущностное изучение криминалистического изучения личности заключается в изучении отдельных свойств, состояний, признаков и характеристик личности с помощью новых и усовершенствованных научных методов исследования. Наиболее яркими представляются естественно-научное направление изучения таких признаков личности, как цифровой образ, цифровое поведение и иных, связанных с ними, следов; а также естественно-гуманитарное исследование биологических и культурных признаков личности, имеющих этническое происхождение.

Анализ уголовных дел и данных статистической отчетности за последние годы позволяет судить о преимущественном естественно-научном векторе изучения механизма преступлений (и это касается не только преступлений в сфере компьютерной информации, но и значительного числа преступлений против личности, собственности, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а также преступлений коррупционной и экстремистской направленности). Преступники совершают преступления в информационном поле с применением средств информационно-компьютерной коммуникации, совершенствуя способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, параллельно развивая способы и формы противодействия выявлению и исследованию цифровой информации. И именно криминалистическое

изучение личности способно стать областью полисистемного исследования имплементации естественно-научных знаний (биологии и информационных технологий) в сферу борьбы с преступностью с учетом современных скриптов уголовно-процессуальной политики, поскольку именно оно позволит обеспечить разработку универсальной и эффективной модели реализации естественно-научных знаний в практике выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

В этой связи видится необходимым расширить криминалистическое изучение внешнего облика человека, который в широком смысле включает в себя совокупность как статических, так и динамических признаков и является предметом исследования криминалистической габитоскопии – отрасли криминалистической техники, изучающей закономерности возникновения, собирания и исследования зрительно воспринимаемых признаков внешности. В настоящее время многие преступники действуют посредством цифрового облика либо аватара, признаки которого не всегда совпадают с реальным внешним обликом, хотя в большинстве случаев возможно проследить визуальные или ассоциативные связи с автором, его внешностью, поведением и предпочтениями. Как и классический внешний облик, цифровой облик преступника не ограничивается только статическими признаками физического характера, а включает в себя индивидуальные устойчивые признаки динамического, поведенческого характера, отображающиеся в обстановке совершения преступления в виде цифровых следов. К числу последних относится цифровое поведение, в структуре которого необходимо особо выделить клавиатурный почерк – сформировавшаяся на основе функционально-двигательного навыка устойчивая система движений по набору текста, использования определенных клавиш, движений мышью по вводу информации в цифровое устройство. Исследованный с помощью стилометрического метода, клавиатурный почерк является средством идентификации исполнителя и уже положительно зарекомендовал себя при выявлении и расследовании хищений с банковских счетов, осуществленных с использованием кодов, набранных иначе, чем это присуще реальному автору (например, цифры на верхней раскладке взамен боковой, колесики мыши вместо клавиш мыши и т. д.).

Таким образом, можно презюмировать, что одним из перспективных направлений крими-

налистического изучения личности по вертикали будет исследование цифрового поведения как результата отображения личностных свойств в осуществляемой деятельности, связанной с совершением преступления.

Кроме того, разделяя точку зрения о необходимости целенаправленного изучения отдельных сторон личности [20, с. 136], представляется необходимым на основе принципа детерминизма и системного подхода в изучении генезиса формирования личностных признаков более глубоко проанализировать этнические культурные, социологические, психологические и биологические признаки личности, поскольку они являются устойчивыми, проявляемыми и неотъемлемыми у каждого участника уголовного судопроизводства, независимо от процессуального и правового статуса, гражданства и национальности. Эффективность системно-деятельностного подхода в изучении этнических характеристик подтверждается научными исследованиями не только в области юридических, но и иных наук [21]. Этнические характеристики личности, неизбежно формируясь в результате этнизации (социализации в условиях определенной этнической общности), проявляются во всех видах деятельности, в том числе связанной с совершением и восприятием преступлений, влияют на внешнее проявление активности, а также на восприятие, оценку и анализ информации. Криминалистическое изучение этих данных особенно эффективно может быть реализовано при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, членами организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку, а также преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотиву национальной или расовой вражды и ненависти.

Следует отметить, что Российская Федерация как государство-реципиент не утратила своей миграционной привлекательности, на которую не повлияли ни последствия пандемии новой коронавирусной инфекции, ни проведение специальной военной операции на Украине. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2022 год на миграционный учет поставлено 16 870 094 иностранных граждан и лиц без гражданства (за 2021 год – 13 392 897 человек), первично оформлено 174 243 разрешений на временное проживание и 286 220 видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (за 2021 год – 153 989 и 252 512

соответственно)<sup>2</sup>. Значительный ежегодный миграционный прирост обуславливает и рост преступности мигрантов, чьи этнические характеристики имеют существенные отличия от устоявшихся российских и выражаются во всех видах осуществляемой деятельности. Криминалистическое исследование этнических характеристик личности участников уголовного судопроизводства позволит тщательно проанализировать механизм совершаемых ими или в отношении них преступлений и разработать адекватные меры противодействия данному виду преступности.

### *Выводы*

Таким образом, развитие криминалистического изучения личности должно осуществляться в условиях сформированной научно-обоснованной методологической базы, определяющей цели, задачи, структуру и место в системе криминалистической науки и системе частных криминалистических теорий и учений; а также стремиться к решению следующих практикоориентированных задач:

– формирование целостного интегративного представления о личности участника уголовного судопроизводства как единой биосоциальной системы, в основе которой лежит совокупность генетически определенных и социально обусловленных факторов, заключающихся в соматических, морфологических, психических и социальных свойствах, имеющих криминалистическое значение (криминалистический портрет участника уголовного судопроизводства);

– разработка алгоритма оценки эффективности использования указанных свойств, отраженных в механизме преступления, с целью решения идентификационных и диагностических задач с учетом современного уровня естественно-научных знаний в области точных, естественных и гуманитарных наук и цифровых технологий;

– разработка и внедрение алгоритма собирания личностной информации, индивидуализирующей личность участника уголовного судопроизводства как объект тактического воздействия.

<sup>2</sup> Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904> (дата обращения: 16.02.2023).

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования / А.В. Варданян, В.В. Казаков. – DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754. – EDN VAWFQF // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 745–754.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3-х т. / Р.С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. 2. – 521 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3-х т. / Р.С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. 1. – 441 с.
4. Кустов А.М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX века) / А.М. Кустов. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 240 с. – EDN VSBAAE.
5. Дяблова Ю.Л. История развития криминалистического учения о личности и его современное состояние / Ю.Л. Дяблова. – EDN PZZURR // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 182–186.
6. Комиссарова Я.В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я.В. Комиссарова, Е.И. Холопова. – EDN TMEFNL // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 261–268.
7. Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.М. Шматов. – Волгоград, 2000. – 207 с.
8. Зинин А.М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления / А.М. Зинин // Человек как источник криминалистически значимой информации : материалы всерос. межведомств. науч.-практ. конф., Саратов, 3-4 июня 2003 г. : в 2-х ч. – Саратов, 2003. – Ч. 1. – С. 24–27.
9. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования / И.А. Макаренко. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 347 с. – EDN QXELNH.
10. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. – Москва : Юристъ, 1997. – 760 с.
11. Глазырин Ф.В. Криминалистическая антропология в системе криминалистической науки / Ф.В. Глазырин // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : сб. научных статей / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа, 2003. – Ч. 1. – С. 53–54.
12. Малыгина Н.И. Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события / Н.И. Малыгина. – EDN VGAQMT // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – Москва, 2015. – С. 78–82.
13. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – Москва : Юристъ, 2005. – 781 с.
14. Емельянов Д.В. К вопросу об особенностях установления и исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, в ходе судебного разбирательства / Д.В. Емельянов. – EDN ZWBOGL // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3. – С. 67–75.
15. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Макаренко. – Саратов, 2006. – 404 с.
16. Зайнуллин Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р.И. Зайнуллин. – Ростов-на-Дону, 2022. – 480 с.
17. Полстовалов О.В. О личности следователя как объекте криминалистического анализа / О.В. Полстовалов. – EDN VGAQPV // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – Москва, 2015. – С. 89–93.
18. Дяблова Ю.Л. Личность в частных криминалистических теориях: классификация подходов к изучению и перспективы их развития / Ю.Л. Дяблова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 59–68.
19. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени / Н.П. Яблоков. – EDN VGAPST // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – Москва, 2015. – С. 20–25.
20. Ведерников Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике / Н.Т. Ведерников. – EDN SLJERF // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 285. – С. 134–139.
21. Мунгалов В.М. Системно-деятельностный подход и менталитет в плоскости экономической психологии / В.М. Мунгалов. – EDN JSHFBJ // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 5 (50). – С. 84–87.

## REFERENCES

1. Vardanian A.V., Kazakov V.V. Criminalistic Analysis of Individuals Obstructing Lawful Entrepreneurial or other Business Activities as a Factor of Improving Investigation Efficiency. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 745–754. (In Russian). EDN: VAWFQF. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754.
2. Belkin R.S. *A Course in Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 521 p.
3. Belkin R.S. *A Course in Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 1. 521 p.
4. Kustov A.M. *The history of criminalistics practice and science (X century – mid-20<sup>th</sup> century)*. Moscow, Yurilitinform Publ., 2019. 240 p. EDN: VSBAAE.

5. Dyablova Y.L. The history of the development of the forensic doctrine of personality and its modern state. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2012, no. 1-2, pp. 182–186. (In Russian). EDN: PZZURR.
6. Komissarova Y.V., Kholopova E.N. Prospects for the Development of the Criminalistic Personality Research Theory. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 2, pp. 261–268. (In Russian). EDN: TMEFNL.
7. Shmatov V.M. *The development of a private forensic theory of the study of personality and the ensuring of its rights. Cand. Diss.* Volgograd, 2000. 207 p.
8. Zinin A.M. Comprehensive study of personality as a basis for the identification process. *Man as a source of criminalistic relevant information. Materials of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference, Saratov, June 3-4, 2003.* Saratov, 2003. Pt. 1, pp. 24–27. (In Russian).
9. Makarenko I.A. *The identity of the minor accused as the subject of criminalistic research.* Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 347 p. EDN: QXELNH.
10. Obraztsov V.A. (ed.). *Criminalistics.* Moscow, Yurist Publ., 1997. 760 p.
11. Glazyrin F.V. Forensic anthropology in the forensic science system. In Enikeev Z.D. (ed.). *Current problems of forensic science at the modern stage.* Ufa, 2003. Pt. 1, pp. 53–54. (In Russian).
12. Malykhina N.I. Issues of forming a forensic doctrine about participants in a criminal event. In Lushechkina M.A. (ed.). *Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 22, 2015.* Moscow, 2015, pp. 78–82. (In Russian). EDN: VGAQMT.
13. Yablokov N.P. (ed.). *Criminalistics.* Moscow, Yurist Publ., 2005. 781 p.
14. Emelianov D.V. To the Question of the Peculiarities of the Establishment and Studies of the Circumstances of Characterizing the Personality of the Sudden, in the Court of Proceedings. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2017, no. 3, pp. 67–75. (In Russian). EDN: ZWBOGL.
15. Makarenko I.A. *Forensic doctrine about the identity of a minor accused. Doct. Diss.* Saratov, 2006. 404 p.
16. Zainullin R.I. *Forensic doctrine on the identity of juvenile victims and witnesses. Doct. Diss.* Rostov-on-Don, 2022. 480 p.
17. Polstovalov O.V. On the Personality of an Investigator as an Object of Criminalistic Analysis. In Lushechkina M.A. (ed.). *Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 22, 2015.* Moscow, 2015, pp. 89–93. (In Russian). EDN: VGAQPV.
18. Dyablova Y.L. Personality in Private Criminalistic Theories: Classification of Approaches to Study and Prospects of Their Development. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, no. 1, pp. 59–68. (In Russian).
19. Yablokov N.P. Some issues of domestic forensics in the light of today's time. In Lushechkina M.A. (ed.). *Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 22, 2015.* Moscow, 2015, pp. 20–25. (In Russian). EDN: VGAPST.
20. Vedernikov N.T. On the Problem of the Limit of Studying the Personality of the Offender in Forensics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2014, no. 285, pp. 134–139. (In Russian). EDN: SLJERF.
21. Mungalov V.M. System-Activity Approach and Mentality in Plane of Economical Psychology. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5, pp. 84–87. (In Russian). EDN: JSHFBJ.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Игоревна Фойгель – доктор юридических наук, доцент, директор Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Foygel – Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2023

Доработана после рецензирования / Revised 07.03.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023